

действительности. Материально-техническая база судебно-экспертных учреждений отстает от научно-технического прогресса или пополняется с большим опозданием, наблюдается большая нехватка кадрового состава лабораторий (на сегодня требуется увеличение их штата более чем в 2 раза), численный состав экспертов по России в целом остается на уровне середины 80-х гг. прошлого столетия, в то время как объем рассматриваемых в судах дел различной квалификации увеличился в 3–4 раза.

Для устранения данного противоречия требуется внести изменения в процессуальное законодательство России в виде установления срока производства судебной экспертизы и увеличения штата государственных судебно-экспертных учреждений.

В последнее время широко дискутируется вопрос о создании сети негосударственных судебно-экспертных учреждений (независимых экспертов) по аналогии с существующими государственными путем обучения лиц, обладающих специальными познаниями,

необходимыми для решения задач судопроизводства, научным методам исследования и последующего лицензирования их деятельности. Заслуживает внимания, на наш взгляд, и предложение Т.В. Аверьяновой, по мнению которой следовало бы на базе соответствующих высших учебных заведений организовать подготовку экспертов. При этом будет реально осуществляться интеграция технических и естественных дисциплин с введением для этих целей в учебные программы курсов общей теории судебной экспертизы, криминалистики, уголовного и гражданского процесса³.

Примечания

¹ Спасович Б.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001. С. 29.

² Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 2000. С. 18.

³ Аверьянова Т.В. Интеграция методов естественных и технических наук в судебно-экспертную практику: информ. бюл. № 9 / Акад. упр. МВД РФ. М., 1998. С. 7.

И.С. СУРКОВА
старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ И ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В юридической науке государственно-правовое принуждение различают по отраслевому критерию, т.е. в зависимости от того, какой отраслью права установлены принудительные меры, и наряду с гражданским, административным и уголовным принуждением выделяют и конституционное принуждение. В понятийном же аппарате российского конституционного права соответствующий термин до последнего времени вообще не упоминался, и конституционно-правовое принуждение не исследовалось ни в каком объеме.

Лишь в последние годы в связи с анализом нового вида юридической ответственности — конституционной — в юридической литературе появились упоминания о специфическом принудительном воздействии в

конституционном праве (не исчерпываемом мерами конституционно-правовой ответственности). В единичных случаях в связи с дифференциацией мер конституционно-правового воздействия используется и сам термин «конституционно-правовое принуждение».

В настоящее время в Конституции РФ и иных источниках российского конституционного права имеются указания на возможность использования специфических принудительных мер, не совпадающих по своему содержанию с принудительными мерами других отраслей права. Поэтому есть все основания утверждать о наличии конституционно-правового принуждения в российском конституционном праве. И одним из субъектов, к которым такое принуждение

применяется, являются должностные лица и органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Конституционно-правовому принуждению к должностным лицам и органам государственной власти субъектов РФ как виду государственно-правового принуждения присущи все признаки и свойства института государственно-правового принуждения. В то же время оно обладает целым рядом особенностей, система которых и предопределяет его качественное своеобразие. К таким особенностям можно отнести следующие:

1. Специфическими являются общие цели конституционно-правового принуждения к должностным лицам и органам государственной власти субъектов РФ. Конституционно-правовое принуждение к указанным лицам и органам может применяться для охраны и обеспечения нормального порядка осуществления государственной власти, следования должностных лиц и органов государственной власти субъектов РФ, участвующих в осуществлении государственной власти, предписаниям норм Конституции РФ, конституции (уставов) субъектов РФ, федерального и регионального законодательства, для предупреждения посягательств на порядок осуществления государственной власти и обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ.

2. Фактическим основанием применения конституционно-правового принуждения к должностным лицам и органам государственной власти субъектов РФ является прежде всего ненадлежащее исполнение ими своих полномочий, которое может выражаться как в совершении ими конституционного правонарушения, так и в имеющихся недостатках при осуществлении публично-правовых, политических функций или в отсутствии должного управления процессами реализации государственной власти. В исключительных случаях применение конституционно-правового принуждения к должностным лицам и органам государственной власти субъектов РФ может быть и не связано с ненадлежащим исполнением ими своих полномочий, а применяться в других предусмотренных

законом случаях с целью предупреждения возможных правонарушений и для избежания возможных вредоносных последствий от действия стихийных бедствий, техногенных катастроф.

3. Конституционно-правовое принуждение к должностным лицам и органам государственной власти субъектов РФ имеет особый механизм реализации, который заключается в том, что такое принуждение к указанным лицам и органам реализуется прежде всего через органы государственной власти, с которыми их объединяют отношения взаимодействия в системе «сдержек и противовесов», обеспечивающие «разделение властей».

Конституционно-правовое принуждение к должностным лицам и органам государственной власти субъектов Федерации осуществляется органами государственной власти — партнерами по власти в системе разделения властей как по вертикали (на основе принципа федерализма), так и по горизонтали. В системе разделения властей по вертикали конституционно-правовое принуждение направлено на ограничение (пресечение) действий должностных лиц и органов государственной власти субъектов РФ, нарушающих конституционные нормы о разграничении предметов ведения, полномочий по вертикали организации власти, и связано с вторжением федеральных органов государственной власти в сферу прерогатив должностных лиц и органов государственной власти субъектов РФ¹. Сущность такого принуждения, как представляется, связана с правовой природой федеративного государства.

Федеративное устройство государства не только не исключает, но и создает определенные предпосылки для возникновения конфликтов между федеральным центром и субъектами Федерации, и далеко не всегда договорные, согласительные, координационные и иные механизмы, направленные на достижение взаимопонимания между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, являются оптимальными. В условиях игнорирования должностными лицами и органами государственной власти

субъектов РФ требований и законных интересов федеральных органов последние вынуждены прибегать к использованию принудительных мер с целью обеспечения государственного и правового единства страны².

В системе разделения властей по горизонтали конституционно-правовое принуждение к должностным лицам и органам государственной власти субъектов РФ применяется на основе конституционных норм органами и должностными лицами смежной власти в отношении партнера по власти с целью предупреждения (пресечения, осуждения) действий органов (должностных лиц) государственной власти субъектов РФ, связанных со злоупотреблением властью, направленных на монополизацию власти в пределах ее специализации либо на достижение абсолютной монополии во власти³.

4. Меры конституционно-правового принуждения к должностным лицам и органам государственной власти субъектов Федерации имеют особый порядок применения. Для конституционно-правового принуждения к должностным лицам и органам государственной власти субъектов РФ характерно сочетание специальных судебных процедур применения конституционно-правового принуждения с внесудебными формами. В процедуре применения такой меры, как роспуск Президентом РФ законодательного органа субъекта Федерации в случае принятия им нормативно-правового акта, противоречащего Конституции РФ или федеральному закону, предусмотрено обязательное участие Конституционного Суда РФ⁴, хотя решение о роспуске принимается Президентом РФ, но в то же время он без осуществления каких-либо судебных процедур вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Федерации в случае противоречия этих актов Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина.

5. Применение конституционно-правового принуждения к должностным лицам и органам государственной власти субъектов

Федерации обусловлено реализацией специфических мер, которые имеют ярко выраженный организационно-правовой характер и связаны с воздействием на организационную структуру органов государственной власти субъектов РФ, на изъятие полномочий, составляющих основу правового статуса субъектов РФ, отмену правовых актов.

Опираясь на общетеоретическое понятие государственно-правового принуждения, предложенное в теории государства и права, и учитывая выделенные особенности, можно определить конституционно-правовое принуждение к должностным лицам и органам государственной власти субъектов РФ как особый вид государственно-правового принуждения, состоящий в применении к ним в особом процессуальном порядке уполномоченными должностными лицами и органами государственной власти, с которыми их связывают отношения взаимодействия в системе «сдержек и противовесов», обеспечивающие «разделение властей», закрепленных нормами конституционного права принудительных мер организационного характера за ненадлежащее исполнение ими своих полномочий или в иных предусмотренных законом случаях с целью обеспечения нормального порядка осуществления государственной власти и согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ.

Примечания

¹ Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение: (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов н/Д, 2005. С. 249.

² Барциц И.Н. Федеральное вмешательство: основания и механизмы // Правоведение. 2000. № 2. С. 62.

³ Овсепян Ж.И. Указ. соч.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея: постановление Конституционного Суда РФ от 4 апр. 2002 г. № 8-П // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.